

Научная статья. Исторические науки

УДК 323(599)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-166-176

## **ФИЛИППИНЫ НА КОНУ: ЭКОНОМИКА АЗАРТНЫХ ИГР И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Виктория Алексеевна ЗАХАРОВА <sup>1</sup>

<sup>1</sup> ИККА РАН, Москва, Россия,

vika.zaharova.2001@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6512-627X>

**Аннотация:** Азартные игры на Филиппинах занимают устойчивое место в социально-экономической системе страны, сочетая высокую экономическую отдачу и значительные социальные риски. Индустрия выступает не только формой досуга, но и важным институтом государственной политики и источником финансирования социальных программ. На основе анализа официальной статистики за 2008–2024 гг. в статье рассматривается динамика развития игорного сектора, его вклад в государственные финансы и рынок труда, а также особенности институциональной модели регулирования.

Филиппины входят в число региональных лидеров по масштабам и темпам роста азартных игр. Валовый игровой доход стабильно растет, обеспечивая заметные поступления в бюджет и поддерживая смежные отрасли. Вместе с тем институциональная специфика, при которой государственная корпорация PAGCOR совмещает функции регулятора и оператора, формирует конфликт интересов и усиливает коррупционные риски. Социальные издержки проявляются в росте игровой зависимости, вовлечённости молодёжи и уязвимых групп, распространении бытового насилия и развитии теневых практик, особенно в сфере онлайн-гемблинга. Эти противоречия ставят задачу поиска баланса между фискальными выгодами отрасли и необходимостью минимизации её негативных социальных последствий.

**Ключевые слова:** азартные игры, экономика Филиппин, Филиппины PAGCOR, валовой игровой доход, ПОГО, социальные последствия, государственное регулирование

**Для цитирования:** Захарова В.А. Филиппины на кону: экономика азартных игр и ее социальные последствия // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 3, № 3 (68). С. 166–176. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-166-176

Original article. Historical science

## PHILIPPINES AT STAKE: THE GAMBLING ECONOMY AND ITS SOCIAL REPERCUSSIONS

Victoriya A. ZAKHAROVA <sup>1</sup>

<sup>1</sup>ICCA RAS, Moscow, Russia,

vika.zaharova.2001@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6512-627X>

**Abstract:** Gambling in the Philippines occupies a stable position within the country's socio-economic system, combining high economic returns with significant social risks. The industry functions not only as a form of entertainment but also as an important instrument of state policy and a source of funding for social programs. Based on official statistics from 2008 to 2024, the article examines the dynamics of the gambling sector, its contribution to public finance and the labor market, as well as the specific features of the institutional regulatory model.

The Philippines ranks among the regional leaders in both the scale and growth rate of the gambling industry. Gross gaming revenue has shown steady growth, provided substantial fiscal income and supported related sectors. At the same time, the institutional configuration, in which the state-owned Philippine Amusement and Gaming Corporation (PAGCOR) combines the functions of both regulator and operator, generates conflicts of interest and increases corruption risks. The social costs manifest in the rising prevalence of gambling addiction, the involvement of youth and vulnerable groups, the spread of domestic violence, and the expansion of shadow practices, especially in the online gambling sector. These contradictions highlight the need to balance the fiscal benefits of the industry with measures to minimize its negative social repercussions.

**Keywords:** *gambling, Philippine economy, Philippines PAGCOR, gross gaming revenue, POGO, social impact, state regulation*

**For citation:** Zakharova V.A. Philippines at Stake: The Gambling Economy and Its Social Repercussions. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 3, № 3 (68). Pp. 166–176. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-166-176

### Введение

Республика Филиппины занимает особое место в индустрии азартных игр Юго-Восточной и Восточной Азии. На протяжении последних десятилетий данный сектор претерпел значительную трансформацию: от традиционных форм культурного досуга он эволюционировал в высокоорганизованную и доходную отрасль экономики. По объему валового игрового дохода Филиппины стабильно входят в

тройку лидеров региона, уступая лишь специальному административному региону Китая — Макао. Игорные кластеры открываются не только в Маниле, но и за ее пределами, что также способствует формированию Филиппин как восходящего регионального центра игорного бизнеса. В статье будут затронуты только легальные азартные игры, которые находятся в ведомстве филиппинской государственной корпорации по развлечениям и азартным играм (*Philippine Amusement and Gaming Corporation*, далее PAGCOR).

Игровая индустрия вносит существенный вклад в экономику Филиппин, обеспечивая поступления в государственный бюджет и стимулируя смежные отрасли — туризм, гостиничный бизнес, строительство, транспорт и сферу услуг. При этом большая часть средств направляется на социально значимые программы в сферах здравоохранения, образования и инфраструктуры, что подчеркивает важность отрасли в контексте национальной экономической политики.

Однако наряду с экономическими преимуществами деятельность сектора сопровождается ростом социальных издержек. Расширение доступности азартных игр, особенно в онлайн-формате, приводит к увеличению числа случаев игровой зависимости, вовлеченности молодежи, бытового насилия и преступности. Значительная часть этих последствий остается вне системного научного анализа и отражается преимущественно в журналистских расследованиях и отдельных судебных делах. Проблема приобрела особую остроту после запрета в 2024 г. деятельности иностранных онлайн-операторов (*Philippine Offshore Gaming Operators*, далее POGO), изначально позиционировавшихся как структуры, ориентированные преимущественно на зарубежные рынки, а не на внутреннюю аудиторию Филиппин. Данный шаг был обусловлен неприемлемым уровнем криминальных и социальных последствий, что впервые в новейшей истории поставило под сомнение саму экономическую целесообразность существования части индустрии.

Корнями индустрия азартных игр Филиппин восходит к доиспанским временам, о чём свидетельствует, например, традиция петушиных боев, сохранившаяся до наших дней. В колониальный период испанцы и позднее американцы, несмотря на попытки запретов, постепенно легализовали азартные игры, осознав их финансовый потенциал<sup>1</sup>. Это привело к постепенной институционализации отрасли, кульминацией которой стало создание 100% государственной корпорации PAGCOR в 1976 г., наделенной полномочиями регулировать индустрию и управлять собственными казино<sup>2</sup>. В дополнение к соб-

ственным казино под брендом *Casino Filipino* и их филиалам, активно развиваются частные комплексы, такие как *Solaire*, *City of Dreams* и *Okada Manila*, работающие по лицензии PAGCOR. Эти объекты сочетают в себе развлекательную, гостиничную и туристическую инфраструктуру, что делает их важной частью национальной экономики. В последнее десятилетие особую роль играли офшорные онлайн-операторы (POGO), ориентированные на иностранных клиентов, преимущественно из Китая<sup>3</sup>. Однако с конца 2024 г. данный сектор был официально ликвидирован, а правительство сосредоточилось на блокировке нелегальных сайтов — по оценкам, ежемесячно закрывается до 200 таких ресурсов, несмотря на то, что официальных операторов ранее насчитывалось всего 61<sup>4</sup>.

### Экономика индустрии азартных игр

С развитием игровой индустрии усиливается ее влияние на экономику Филиппин. Одним из ключевых показателей, позволяющих измерить масштабы и динамику данного сектора, является валовой игровой доход (ВИД, *GGR*). ВИД и способ его агрегации предоставляет возможность для сравнительного анализа эффективности различных сегментов рынка азартных игр на Филиппинах, включая казино, онлайн-гемблинг и лотереи. Помимо этого, он является базой для налогообложения, поэтому точное измерение и анализ ВИД имеют критическое значение для оценки вклада игровой индустрии в государственный бюджет и экономику страны в целом<sup>5</sup>. Доходы казино представляют собой разницу между общей суммой ставок или игр и суммами, выплаченными победителям. Согласно ежегодным отчетам PAGCOR<sup>6</sup>, валовой игровой доход (ВИД) формируется из трех основных источников: государственных казино, лицензированных казино (включая комплексы *Entertainment City*, *Fiesta*, *Clark* и *Greenfield*), а также других лицензиатов — бинго и онлайн-игр. В целом с 2008 по 2023 гг. отрасль демонстрировала стабильный рост, за исключением спада в 2020–2021 гг. из-за пандемии COVID-19, когда доходы снизились с 4,50 млрд долл. США до 1,73 млрд долл. (с 256,5 млрд филиппинских песо в 2019 г. до 98,8 млрд филиппинских песо). Полное восстановление произошло уже в 2023 г.: ВИД достиг 5 млрд долл. США (285,3 млрд филиппинских песо), превысив допандемийный уровень.

Согласно имеющимся прогнозам, предполагается, что игровая индустрия Филиппин будет демонстрировать значительный потенциал роста. До 2028 г. прогнозируется увеличение рынка на 162,8 млрд песо от уровня 2023 г., со среднегодовым темпом роста в 9,45% с 2023-

2028 гг.<sup>7</sup>. Такой прогноз представляется довольно реалистичным. Была предпринята самостоятельная попытка оценить будущие темпы роста за период с 2023 по 2028 гг. Для оценки сначала был рассчитан совокупный среднегодовой темп роста доходов в индустрии азартных игр по формуле средней геометрической

$$CCTP = ((V_{\text{кон}}/V_{\text{нач}})^{1/t}) - 1,$$

где CCTP – совокупный среднегодовой темп роста,  $V_{\text{кон}}$  – конечное значение игрового дохода,  $V_{\text{нач}}$  – соответственно начальное значение,  $t$  – время в годах, равное 16 в данном конкретном случае.

Таким образом, среднегодовой рост за изучаемый период составил 13,7%, что больше результатов вышеупомянутого прогноза на 4,25%. Экстраполируя данную оценку на прогнозируемый период нарастающим итогом, размер рынка азартных игр на Филиппинах к 2028 г. достигнет 525,6 млрд филиппинских песо (8,9 млрд долл. США), при условии, что будет сохраняться темп роста в 13%. Такой сценарий можно назвать позитивным, без учета достижения пределов развития рынка.

В региональном сравнении по валовому игровому доходу GGR Филиппины уже обогнали Сингапур 1,17% против 1,01% (5,1 млрд долл. США и 3,8 млрд долл. США, соответственно), и вышли в число лидеров, становясь вторым по величине игорным центром в Юго-Восточной Азии после Макао. И, судя по прогнозам, разрыв между Макао и Филиппинами в ближайшие 5 лет будет сокращаться<sup>8</sup>.

Для более детального изучения индустрии азартных игр особенно важно рассмотреть ее в рамках государственной отраслевой статистики. Одним из немногих официальных государственных исследований, включающих азартные игры в анализ экономической деятельности, является «Ежегодное исследование состояния бизнеса и промышленности», осуществляемое Филиппинским бюро статистики. Филиппинское бюро статистики относит азартные игры и букмекерскую деятельность к разделу «Искусство, развлечения и отдых»<sup>9</sup>. Среди отраслевых групп игорный бизнес и букмекерская деятельность были представлены наибольшим количеством учреждений – 1 420 заведений, или 48,3 % от общего числа в 2022 г., а также более 54% занятых работников — свыше 31 тыс. человек. Среднегодовая заработная плата в игорном секторе составила 10,6 тыс. долл. США (606 тыс. филиппинских песо), что почти в три раза превышает аналогичные значения в смежных культурных и спортивных сферах. Доминирующее положение азартных игр и букмекерства отражается и в финансовых пока-

зателях. В 2022 г. на эту отраслевую группу пришлось 88,2% от общего дохода индустрии и 87,4% от общих расходов.

Еще одной характеристикой отрасли является сопоставление ее с другими отраслями производства. Наиболее близкими по уровню вклада в валовый национальный продукт являются деятельность Филиппин в сфере жилищных услуг, общественного питания, горнодобывающей промышленности и разработки месторождений, а также отрасль здравоохранения и социальные проекты, доля которых в ВВП составляла от 0,7% до 1,9% ВВП в 2022 г. Доля же самой индустрии азартных игр в ВВП страны составляет чуть больше 1%.

По количеству предприятий игорная индустрия значительно уступает: на ее долю приходится лишь 19,3% в сравнении с числом учреждений в сфере здравоохранения и всего 4,6 % от числа предприятий в сфере жилищных услуг.

Количество занятых в игровой индустрии значительно меньше, чем в вышеупомянутых отраслях. Так, в отраслях здравоохранения и горнодобывающей промышленности занято более чем в 7 раз больше работников, чем в игровой сфере, а в здравоохранения количество занятых еще выше – примерно в 12 раз. Всего в индустрии азартных игр занято 0,06% всей рабочей силы Филиппин, что является следствием специфичности отрасли.

Для отрасли азартных игр на Филиппинах характерен более высокий уровень заработной платы по сравнению с другими секторами: она на 28,5% выше, чем в горнодобывающей промышленности, и почти в три раза выше, чем в отрасли жилищных услуг и общепите. При сопоставимом вкладе в ВВП и меньшем числе занятых это свидетельствует о высокой производительности отрасли и значительном объеме создаваемой добавленной стоимости на одного работника.

С 2016 г. в отчетах PAGCOR фиксируется вклад корпорации в «строительство нации», включающий прямые трансферты в национальный бюджет и финансирование социальных, спортивных и гуманитарных программ. В 2016–2023 гг. его доля в доходах государства колебалась в пределах 0,76–2,07%, достигая максимума в 2018 г. и снижаясь в пандемийные годы. Основная часть средств (свыше 80%) поступает в казну в форме налогов и обязательных отчислений, что подчеркивает фискальную значимость отрасли. Дополнительно финансируются социально-гражданские проекты (около 8–9% средств), спортивные программы (около 2%), а также отдельные дотации местным органам и специализированным фондам<sup>10</sup>.

Анализ динамики доходов игровой индустрии Филиппин показывает устойчивое перераспределение в пользу частных лицензированных казино, доля которых росла до 2022 г. при одновременном снижении доли государственных заведений под управлением PAGCOR. Данный сдвиг отражает изменение спроса: частные казино-курорты предлагают более разнообразные и качественные услуги, ориентируясь на массового игрока, тогда как государственные объекты выполняют преимущественно фискальные функции.

С 2020 г. заметен рост доходов от «прочих лицензиатов», к которым относятся онлайн-игры (покер, блэкджек, слоты), ставки на спорт и, особенно, бинго, обеспечивающее от 9 до 13% валового игрового дохода (ВИД). В условиях пандемии именно онлайн-сегмент получил импульс развития благодаря преимуществу дистанционного доступа и отсутствию прямого социального контакта, что обеспечило ему закрепление на рынке.

По структуре доходов 2023 г. государственные казино продолжают демонстрировать стабильный спрос на слоты и настольные игры (рулетка, баккара, блэкджек). Среди лицензированных операторов ключевую роль играет кластер *Entertainment City*, формирующий свыше 60% совокупного ВИД и являющийся центром притяжения туристического и инвестиционного капитала. В сегменте онлайн-услуг доходы распределяются более равномерно между виртуальными слотами и рулеткой (11,6%) и онлайн-бинго (8,7%).

### Социальные последствия

Несмотря на значимый вклад игровой индустрии в экономику Филиппин — создание рабочих мест в самом секторе и смежных отраслях, приток инвестиций, развитие интегрированных курортов и бюджетные отчисления на социальные программы, — её развитие порождает комплекс социальных издержек. Дискуссия опирается преимущественно на разрозненные журналистские материалы и отдельные экспертные комментарии; государственная политика лишена целостной модели мониторинга и оценки последствий, а потому масштабы феномена остаются скрытыми, особенно с учетом стремительной цифровизации и роста онлайн-сегмента, стирающего территориальные границы и расширяющего доступность азартных игр.

Ключевым проявлением социальных издержек выступает *лудомания*, затрагивающая широкий спектр групп — от студентов и безработной молодёжи до государственных служащих. Клиническая практика фиксирует рост числа пациентов на запущенных стадиях зависи-

мости с крупными долгами и суицидальными мыслями, однако культурная стигматизация психических расстройств сдерживает обращаемость за профессиональной помощью<sup>11</sup>. Механизмы «ответственной игры», реализуемые Филиппинской корпорацией развлечений и азартных игр (*PAGCOR*), — ограниченный доступ отдельных категорий граждан, стандарты рекламы, а также программа исключения — важны, но их охват ограничен и статистически репрезентативен лишь для лицензированного сегмента. За 2013–2024 гг. зарегистрировано всего 3,2 тыс. исключений, что несопоставимо с порядками величин в Макао и Сингапуре, и указывает на значительный невидимый пласт проблемного гемблинга, особенно в нелегальном и неформальном секторах<sup>12</sup>.

Социальные последствия зависимости выходят за пределы индивидуального уровня и проявляются в семейно-бытовой сфере: финансовые потери усиливают конфликтность и риск насилия<sup>13</sup>. Международные исследования указывают на тесную связь между игровой зависимостью и домашним насилием. По данным на 2015 год, в азиатских странах распространенность насилия со стороны партнёра колеблется – от 4% в Японии до 10% во Вьетнаме, составляя на Филиппинах 6%, что ниже уровня 2005 г. (17,9%), но выше, чем в ряде западных стран (Австралия — 3%, США — 6%, Великобритания — 4%). При этом среди лиц с игровой зависимостью частота домашнего насилия значительно выше — от 16% до 56%, а вероятность его совершения у патологических игроков оценивается в 6–28 раз выше, чем у населения без проблем с азартными играми<sup>14</sup>. Исследование, проведённое в Университете Батангаса, выявило восприятие азартных игр как явления, наиболее затрагивающего малообеспеченные слои населения: половина респондентов полагала, что доходы легального игорного бизнеса формируются главным образом за счёт бедных. Участниками опроса преимущественно были мужчины 21–25 лет, безработные или имеющие низкий доход (18-90 долл. США в месяц), большинство из которых являлись студентами или выпускниками колледжей. По игровому поведению значительная часть опрошенных находилась в пограничном состоянии или демонстрировала признаки патологической игровой зависимости<sup>15</sup>.

Особенно проблемной зоной является вовлечение молодёжи под воздействием агрессивной онлайн-рекламы и инфлюенсеров, формирующих иллюзию «быстрых» денег и толерантность к риску. Экспериментальные наблюдения в университетской среде фиксируют готовность студентов принимать заведомо невыгодные риски, что кор-

релирует с медиапрактиками, где демонстрируются исключительно крупные выигрыши. Технологическая инфраструктура мобильных платежей (*GCash, Maya*) дополнительно снижает барьеры входа в онлайн-гемблинг, включая нелегальные площадки, а наличие микрокредитных продуктов усиливает долговую нагрузку и закрепляет патологическое поведение. В бедных районах азартная игра часто выступает как «псевдостратегия» социального лифта — попытка одномоментного решения проблем образования или здравоохранения детей — и поэтому усиливает межпоколенческую уязвимость. Ответная институциональная реакция развивается постепенно. Партнёрства *PAGCOR* с реабилитационными центрами и меры по обучению персонала — шаг вперёд, но до сопоставимой с Сингапуром и Макао экосистемы профилактики, лечения и снижения ущерба (включая специализированные подразделения, барьеры на вход, полноту учёта неформального сектора) ещё далеко<sup>16</sup>.

Ситуацию усугубляет коррупционная уязвимость отрасли. Дуализм полномочий *PAGCOR* как регулятора и оператора создает конфликты интересов и снижает доверие к надзору. Резонансные дела последних лет демонстрируют вовлеченность как высокопоставленных чиновников, так и частных операторов в злоупотребления, хищения и конфликт интересов. Отдельный кластер рисков связан с офшорными игровыми операторами (*POGO*): отмыwanie денег, торговля людьми, налоговые правонарушения и связанная с ними криминальная инфраструктура, подпитываемая слабостями межведомственной координации. Даже при принятии решений о прекращении деятельности *POGO* выявленные эпизоды показывают устойчивость теневых сетей, транснациональный характер операций и вовлечённость отдельных представителей власти, что указывает на системный характер проблемы. В сумме социальные издержки игровой индустрии на Филиппинах многомерны: они затрагивают здоровье и психическое благополучие, семейные отношения и безопасность, усиливают долговую и социальную уязвимость, порождают институциональные риски коррупции и сопряженных преступлений, а также подрывают доверие к регуляторной системе.

### Заключение

Проведенный анализ показал, что индустрия азартных игр на Филиппинах занимает устойчивое место в социально-экономической системе страны, обеспечивая высокую производительность, значительные бюджетные поступления и занятость в смежных секторах.

Историческое развитие и институционализация через *PAGCOR* позволили сформировать один из наиболее формализованных режимов регулирования игровой индустрии в регионе, однако дуализм функций регулятора и оператора породил структурные противоречия и усилил коррупционные риски. Экономическая эффективность отрасли контрастирует с её социальными издержками, включающими рост игровой зависимости, психологические и семейные проблемы, распространение нелегальных форм гемблинга и уязвимость бедных слоёв населения.

Таким образом, дальнейшее развитие сектора требует комплексного государственного подхода, направленного на минимизацию социальных рисков при сохранении экономической отдачи. Усиление независимого регулирования, расширение программ профилактики и лечения зависимости, а также институциональная борьба с коррупцией способны обеспечить баланс между фискальной значимостью игровой индустрии и необходимостью защиты общественного благополучия.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ЗАХАРОВА Виктория Алексеевна, младший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 22.10.2025;  
одобрена после рецензирования 15.11.2025;  
принята к публикации 30.11.2025.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Victoriya A. ZAKHAROVA, Junior Researcher of the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 22.10.2025;  
approved 15.11.2025;  
accepted to publication 30.11.2025.

<sup>1</sup> Bankoff G. Redefining Criminality: Gambling and Financial Expediency in the Colonial Philippines, 1764–1898 // Journal of Southeast Asian Studies. 1991. Vol. 22, № 2. С. 267–281.

URL: <http://www.jstor.org/stable/20071336>

<sup>2</sup> Lopez, M. B. P. PAGCOR and The History of Casino Gaming in The Philippines. 2014.

URL: <https://www.scribd.com/document/444340820/PAGCOR-and-The-History-of-Casino-Gaming-in-The-Philippines>

<sup>3</sup> Executive order "Immediate ban of Philippine offshore gaming, internet gaming, and other offshore gaming operations in the philippines, and for other purposes". // Official Gazette. № 74. 05.10.2024.

<sup>4</sup> PAOCC: Around 58 to 200 POGOs still in operation // ABS CBN. 2024. URL: <https://www.abs-cbn.com/news/2024/10/9/paocc-around-58-to-200-pogos-still-in-operation-2236>

<sup>5</sup> Sramek E. How To Analyze & Improve GGR and NGR + Top Casino KPIs Explained // Scaleo. 10.08.2024. URL: <https://www.scaleo.io/blog/how-to-analyze-improve-ggr-and-ngr-top-casino-kpis-explained/>

<sup>6</sup> Philippine Amusement and Gaming Corporation (PAGCOR). PAGCOR Annual Report 2023 URL: <https://www.pagcor.ph/annual-reports/pagcor-annual-report-2023.pdf>

<sup>7</sup> Technavio. Gambling Market Size, Industry Analysis, and Forecast 2025–2029. URL: <https://www.technavio.com/report/gambling-market-size-industry-analysis>

- <sup>8</sup> Gross Casino Revenue Comparison – USA vs. Global Markets // Lower Bucks Times. 10.12.2024. URL: <https://lowerbuckstimes.com/casino-revenue/>
- <sup>9</sup> Philippine Statistics Authority (PSA). 2022 Annual Survey of Philippine Business and Industry (ASPBI) – Arts, Entertainment and Recreation Sector. URL: <https://psa.gov.ph/statistics/survey/business-and-industry/index>
- <sup>10</sup> Philippine Amusement and Gaming Corporation (PAGCOR). Annual Reports. URL: <https://www.pagcor.ph/pagcor-annual-report.php>
- <sup>11</sup> Zafra T. The Gambling Dead: Understanding the Addiction // GMA News Online. 19.07.2017. URL: <https://www.gmanetwork.com/news/lifestyle/healthandwellness/615059/the-gambling-dead-understanding-the-addiction/story/>
- <sup>12</sup> Philippine Amusement and Gaming Corporation (PAGCOR). Philippine gaming industry data. URL: [https://www.pagcor.ph/regulatory/industry\\_statistic.php](https://www.pagcor.ph/regulatory/industry_statistic.php)
- <sup>13</sup> Alama R. C. Gambling addiction: A growing mental health crisis // Philippine Information Agency. 01.10.2024. URL: <https://pia.gov.ph/gambling-addiction-a-growing-mental-health-crisis/>
- <sup>14</sup> Keen B., Pickering D., Wieczorek M., Blaszczyński, A. Problem gambling and family violence in the Asian context: A review // Asian Journal of Gambling Issues and Public Health. 2015. T. 5, № 3. DOI: 10.1186/s40405-015-0008-2. URL: [https://www.researchgate.net/publication/280495560\\_Problem\\_gambling\\_and\\_family\\_violence\\_in\\_the\\_Asian\\_context\\_A\\_review](https://www.researchgate.net/publication/280495560_Problem_gambling_and_family_violence_in_the_Asian_context_A_review)
- <sup>15</sup> Evangelista L. D., Lagumbay, R. C. S., Pagcaliwagan, K. D. Gambling behavior of young adults: A basis for an intervention program. URL: [https://www.researchgate.net/publication/353818637\\_Gambling\\_behavior\\_of\\_young\\_adults\\_A\\_basis\\_for\\_an\\_intervention\\_program](https://www.researchgate.net/publication/353818637_Gambling_behavior_of_young_adults_A_basis_for_an_intervention_program)
- <sup>16</sup> PAGCOR renews ties with rehabilitation centers to promote responsible gaming // PAGCOR. 21.04.2022. URL: <https://www.pagcor.ph/press-releases/pagcor-renews-ties-with-rehabilitation-centers-to-promote-responsible-gaming.php>